

вновь создаваемых городов является важной практической задачей истории и градостроительной теории.

Выводы:

В процессе исторического развития цивилизации структура причин деградации городов претерпела существенные изменения: в современную эпоху ведущую роль вместо природно-климатических и военных факторов стали играть производственно-экономические и финансовые.

Классификация причин деградации городов: военные действия, природные катаклизмы, исчезновение жизненно важных ресурсов, истощение месторождений полезных ископаемых или природного ресурса основного производства, техногенные катастрофы, эволюция транспортных коммуникаций (утрата основной функции города как транспортного узла), утрата ведущей производственной функции, ошибки урбанистической политики.

Критерии положительного прогноза устойчивого развития современного города: оптимальные экологические условия жизни населения, мультифункциональность и перспективность диверсификации производства, расположение вблизи транспортного узла.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Steinhilber Berthold. Ghost Towns of the American West. — New York: Harry N. Abrams, 2003. — ISBN 0810945088.
2. Baker T. Lindsay. Ghost Towns of Texas. University of Oklahoma Press, 1991. — ISBN 0-8061-2189-0.
3. Wolle Muriel Sibell. Stampede to Timberline: The Ghost Towns and Mining Camps of Colorado. — Athens, OH: Ohio University Press, 1991. — ISBN 0-8040-0946-5.
4. Ghost Town [Электронный ресурс].-Режим доступа: www.ghosttowns.com.
5. Яковлев А. А. Градостроительные особенности адаптации индустриального наследия к новой функции – Нижний Новгород, 2010. – 578 с.
6. Thomas JuelClemmensen. 2014, The management of dissonance in nature restoration. Journal on Landscape Architecture, № 8, 2014.
7. Андреев М. Реновация промышленных территорий и объектов. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://arch-grafika.ru/publ/bez_kategorij/renovacija_promyshlennykh_territorij_i_obektov/12-1-0-69.
8. Демидова Е. В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. No 1.
9. Кончева Е. Новая жизнь мертвых кварталов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://expert.ru/2011/08/2/novaya-zhizn-mertvyih-kvartalov>.
10. Демидова Е. В. Проблема реабилитации городских пространств // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. - 2009. - № 2.

УДК 72.01

Тесленко В.А, Овчарова Е.А.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ИСТОЧНИКИ И СРЕДСТВА ВИЗУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Постановка проблемы

На эмоционально - подсознательном уровне архитектуру можно рассматривать как синтез пластических образов, затрагивающих наши чувства, которые всегда будут иметь основополагающее значение для человека. Пластическая гармония пространства в исторической части города, ее

художественная выразительность созданная в определенное время, всегда будет отличаться своей стилистической выразительностью архитектурной пластики. «Сканируя» городскую среду, мы постоянно получаем информацию о степени потенциальной опасности, или же наоборот -

защищенности, несомой визуальными качествами архитектурной среды. От профессионального понимания всей сложности этой проблемы зависит тональность ее звучания в архитектуре и восприятии человеком [1].

Полученная свобода архитекторов от догм определенных стилей и течений в проектировании, с одной стороны, может быть мощным положительным толчком к развитию архитектуры, а может иметь негативные последствия, связанные с незнанием «творцами» специфики восприятия архитектуры человеком и влияния ее на зрителя. Именно вопросы специфичности восприятия архитектуры и воздействия архитектуры на человека должны быть разумными ограничителями фантазии архитектора. Ведь одной из главных особенностей архитектурной среды является то, что она в большинстве случаев является как бы фоном для жизнедеятельности человека и воздействует на человека вне зависимости от его желания [2].

На данный момент определено два основных типа воздействия страхов на архитектурную композицию: архитектура как источник страхов и тревог и архитектура как объект, защищающий от страхов и тревог. Каждый из данных типов рассматривается с точки зрения трех основных классических категорий страха: страхи биологические, социальные и экзистенциальные. Каждому из этих типов присущи морфемы, которые в процессе визуального освоения трактуются подсознанием как негативные либо позитивные знаки, заложенные в окружающую среду.

Основная функция страха состоит в обозначении источника угрозы и преодолении опасной ситуации. Сами источники угрозы, т.е. опасности многообразны, в истории человечества страх эволюционировал из страха перед внешними силами к страху человечества перед самим собой. В XX веке страх трансформировался из вспомогательной категории, используемой в контекстах исследований различных социальных проблем, в ключевую категорию осмысления современности. Это связано,

прежде всего, с изменением характера и масштаба опасностей [3].

Всю историю архитектура развивалась под постоянным воздействием потребности человека в безопасности, не только в плане обеспечения ему крова и защиты от агрессий внешней среды, но и психологической, социальной, визуальной и огромному количеству прочих, связанных с представлениями о надежном и безопасном жилье.

Основное содержание работы. Раскрытие темы

Для того, чтобы получить адекватный методологический инструментарий для описания сложного, многоуровневого феномена комплексной визуальной безопасности человека в архитектурной среде, было проведено исследование основ философии и психофизиологии безопасности. Именно трансформационная модель связи «архитектурная среда - человек» позволяет рассмотреть комплексный характер безопасности личности под различными углами зрения, совместить их, найти правильный переход от одного уровня описания к другому.

Для изучения проблемы визуальной безопасности в архитектуре были рассмотрены виды безопасности, определено, какие разделы науки изучают проблемы безопасности, проанализированы проблемы визуального восприятия, психологии безопасности, психологии восприятия.

Прежде всего, следует отметить, что исходными данными исследования визуальной безопасности в архитектуре являются такие понятия как визуальный комфорт, категории архитектурной композиции, определяющие свойства объекта, которые неразрывно связаны с альтернативной природой человека как единства и взаимодействия порядка и хаоса, что проявляется в альтернативном характере человеческой сущности.

В результате анализа типов безопасности прямо, либо косвенно относящихся к архитектурной композиции в исследовании было выделено несколько видов стра-

хов и связанных с ними категориями архитектурной композиции, которые будут рассматриваться в данном разделе.

Сегодня не существует единой классификации страхов, принятой международным научным сообществом. В исследовании предлагается разработанная в традиционной экспериментальной психологии классификация страхов по трем основным типам: страхи биологические, социальные и экзистенциальные [4].

При этом следует учитывать, что 80% всей информации человек получает зрительно, выдвигает тему визуальной безопасности архитектурного объекта в ряд важных для научного исследования. В подобном аспекте рассмотрения проблемы мы имеем право утверждать, что визуальный комфорт и положительные эмоции, связанные с восприятием архитектурной формы прямо связаны с визуальным восприятием ее безопасности.

Проводимое исследование является попыткой осмысления результатов научной деятельности специалистов различных областей знания, применительно к архитектуре и тем визуальным воздействиям, которые она оказывает на реципиента. Естественно здесь не имеются ввиду страхи, как сильные, четко оформленные эмоции. Архитектура, обладающая подобным мощным воздействием, сегодня относится скорее к фантазиям художников, чем реально спроектированным и построенным объектам. Имеются ввиду смутные, необоснованные тревоги, которые выливаются впоследствии, при продолжительном воздействии, в фобии и мании которые, в свою очередь могут оказать негативное воздействие на здоровье человека.

Архитектурная среда как источник и как средство защиты страхов и тревог

Архитектурная среда как источник страхов и тревог. Как упоминалось выше, в предлагаемом разделе рассматривается аспект визуального воздействия на человека архитектурной среды под воздействием страхов по трем основным категориям: страхи биологические, социальные и экзистенциальные. Согласно теории Симонова, основу эстетического образного

содержания архитектурной формы кроме идей составляют эмоции эстетического переживания освоенного восприятием художественного образа архитектурного объекта [5].

Архитектурная среда как средство защиты от страхов и тревог. Потребность снижения напряженности, тревоги, страха имеет прямое отношение к архитектуре, назначение которой создать защиту человека от внешних неблагоприятных условий. Архитектура способна снять чувство тревоги, всесторонне раскрывая условными средствами выразительности закономерность построения, прочность, устойчивость здания, соразмерность его человеку. В данном аспекте также рассматриваются три основные категории страха - биологические, социальные и экзистенциальные. Но в данном случае - в аспекте защитных свойств архитектуры.

Биологическая безопасность имеет естественный, природный характер. Биологический страх вызывается какой-то определенной ситуацией и угрожает одному из двух биологических законов: сохранению собственной жизни и сохранению жизни вида. В визуальном восприятии архитектуры в нее входят такие понятия как страх высоты, устойчивость, прочность и т.п. Не всегда безопасность физическая совпадает с безопасностью визуальной.

Также к биологическим страхам можно отнести угрозу удовлетворения простейших физиологических потребностей таких как: потребность в пище, воде, воздухе, убежище, т. е. те, которые человек должен удовлетворять для поддержания своего организма в жизнедеятельном состоянии. Архитектура постоянно сканируется реципиентом в поиске потенциальных опасностей. Огромные, пустые асфальто-бетонные пространства своими мало членеными плоскостями воспринимаются как места со слабой, либо совсем отсутствующей кормовой базой и невозможностью спрятаться в случае опасности провоцируя, тем самым, бессознательный страх перед голодом и потребность к бегству. Потребность в физическом комфорте

настолько запрограммированы в человеке, что даже когда все базовые нужды удовлетворены, мы все еще будем стараться их улучшать. Люди будут “по инерции” переезжать в большие дома, даже когда в этом нет необходимости.

Реакция на страх у различных людей варьируется в весьма широком диапазоне. Несмотря на этот факт существуют некие, глубинные, основанные на базовых рефлексках формы, которые воспринимаются положительно людьми всех типов устройства нервной системы. Такая архитектура воспринимается положительно фактически всеми людьми и эти объекты становятся памятниками мирового значения.

Биологический страх появляется в какой-то определенной ситуации при угрозе одному из 3 биологических инстинктов (биологических законов): сохранению собственной жизни и здоровья, сохранению вида, сохранению рода. Человек боится ситуаций и природных явлений, которые могут принести ему травму, или убить. Эти страхи заложены эволюцией в мозг всех живых существ, на уровне врожденного инстинкта, и человек здесь не является исключением.

Слишком большие консоли, тонкие опоры, смещение центров тяжести, нарушение целостности, признаки технического износа, визуальная прочностная ненадежность строительных материалов и десятки прочих параметров, свидетельствующих об общей ненадежности конструкции.

Очень важно функциональное назначение объекта. Места постоянного длительного пребывания людей должны выглядеть намного более надежными и статичными создавая, тем самым, впечатление уюта и защищенности. В местах временного пребывания, таких как рестораны, музеи, аттракционы, театры и так далее, нарочитое создание ощущения некоторого напряжения уместно и является частью «шоу». Такие места привлекают посетителей именно в поиске новых эмоций и переживаний.

Невозможно осветить все типы биологических страхов, которые способны оказать воздействие на визуальную выразительность архитектурного объекта. Рассмотрены некоторые из них, наиболее общие для всего человечества в целом и независимых от пола, расы, вероисповедания и типа характера. Таким образом, наиболее сильными биологическими страхами, оказывающими непосредственное воздействие на формирование образа визуально-комфортной и безопасной архитектуры, можно считать следующие: страх высоты, тесных замкнутых пространств, живой природы, открытых пространств, голода, физических страданий и т.п.

Замечательно писал о целесообразности восприятия архитектуры Палладио: - «...И, хотя разнообразие и новизна всем должны быть приятны, тем не менее, нельзя делать того, что противоречит правилам искусства и указаниям разума». Ведь мы видим разнообразие также и у древних, однако они никогда не уклонялись от некоторых общих и необходимых для искусства правил, как видно будет из моих книг об античности.

Также немалым нарушением являются карнизы и другие архитектурные детали сильно выступающими вперед; ибо, выступая за пределы того, что им подобает, они загромаждают и обезображивают закрытое помещение, всегда угрожая падением и вызывая страх у тех, кто находится внизу. В той же мере следует избегать карнизов, несоразмерных с колоннами; ибо кто усомнится в том, что от больших карнизов на маленьких колоннах или от маленьких карнизов на больших колоннах вид здания приобретает уродливую внешность? Также необходимо (по мере возможности) избегать разбивать форму колонн, окружая их кольцами или гирляндами, как бы соединяющими и скрепляющими отдельные части, ибо чем колонна кажется более цельной и прочной, тем более она кажется отвечающей своему назначению, а именно - быть надёжной и устойчивой для лежащей на ней тяжести. Также сюда можно отнести неправильную

пропорцию частей карниза, но все они могут быть легко обнаружены на основании того, что я показал выше. Теперь остаётся перейти к описанию отдельных и главных частей здания» [6].

Архитектурная среда как средство защиты от биологических страхов и тревог

Наиболее наглядно действие биологических страхов в архитектурной композиции можно продемонстрировать не на прямых примерах, а на их антитезах. «Конечная цель архитектуры - помочь человеку сделать его пребывание в обитаемом пространстве поэтическим» [7].

Если ранее мы обоснованно утверждали, что архитектура сама может быть источником биологических страхов и тревог, то в этом подразделе рассматривается архитектурная композиция как источник защиты от внешних угроз целостности и благополучия человека.

Цель архитектурного сооружения заключается, прежде всего, в том, чтобы «всесторонне служить человеку», а не «производить впечатление» — вот вывод, к которому приходит Райт [8].

В аспекте рассмотрения архитектурной среды с точки зрения ее эмоционального воздействия на страхи и тревоги человека следует особо выделить тот факт, что визуальные признаки функции архитектурной формы как источника защиты от биологических страхов столь тесно переплетаются признаками защиты от социальных тревог, что чаще всего мы вынуждены рассматривать их совместно.

Мы можем только предполагать, как развивалась древнейшая архитектура без давления на нее социальных страхов. Единственным убедительным образцом такой архитектуры можно полагать Гёбекли-Тепе – храмовый комплекс, расположенный на юго-востоке Турции. Является древнейшим из крупнейших мегалитических сооружений в мире. Его возраст составляет не менее 12000 лет, ориентировочно датируется по меньшей мере IX тысячелетием до нашей эры [9].

Весь комплекс располагается на довольно большой территории. Колонны

храмов украшены резьбой по камню в виде животных и абстрактных пиктограмм. Как утверждают ученые, они не могут быть системой письма, но отражают общеупотребительные сакральные символы своей культуры, известные и для других неолитических культур. Среди узнаваемых изображений – львы, быки, кабаны, лисы, газели, змеи и другие рептилии, насекомые, паукообразные, птицы, чаще всего грифы и водоплавающие.

Изображения грифов связывают с особенностью местного культа; предполагается, что мертвых не хоронили, а оставляли на съедение грифам, а их головы отделяли от туловища и хранили как предмет культа предков. Изображений человека немного, среди них — изображение обезглавленного тела, окруженного грифами.

Анализ композиционных и пластических особенностей храма в Гёбекли-Тепе позволяет сделать выводы о наличии у людей неолита страхов биологических - множественное изображение опасных животных, страхов экзистенциальных - страха смерти, страха непонятого, природных явлений. В то же время отсутствуют темы плодородия т.е. нет страха голода и отсутствуют мотивы борьбы, военного противостояния и покорения соседних племен, это свидетельствует о том, что социальные страхи носят характер индивидуальных переживаний и пока еще не переросли в общественные.

Архитектурная среда как источника и как средства защиты от социальных страхов и тревог

Социальные страхи могут вытекать из страхов биологических, но, всегда имеют специфический социальный компонент, который в них выходит на первое место, оттесняя более примитивные факторы выживания. Конкретные формы проявления социальных страхов зависят от особенностей исторической эпохи и типа общества.

Человек существо социальное. Поэтому, вполне естественно, что любые отношения личности и социума носят резко очерченный мотивационный характер. Здесь и страх перед насилием, самооценка

индивида в группе, страх перед начальством, страх одиночества, страх военных конфликтов, то есть весь комплекс переживаний связанных с комфортным пребыванием человека в социальном окружении.

Социальный психолог Н.К. Радина в исследовании страхов, связанных с городской средой выделила несколько основных классов наиболее характерных для восприятия горожан [10].

В данном аспекте рассмотрения проблемы следует различать два типа проецируемых социальных страхов случайный и намеренно запланированный. К случайно полученным признакам социальной опасности архитектурной среды можно отнести такие элементы как: узкие темные подворотни, переходы, признаки пребывания чуждых социальных и этнических групп, места большого скопления людей (рынки, вокзалы и т.п.) , признаки разрушения и небрежения архитектурными объектами и многие другие, явно или косвенно указывающие на потенциальную опасность нападения и насилия со стороны третьих лиц либо группировок.

Запланировано проецируемые социальные страхи служат целям идеологического давления на человека, поэтому у каждой эпохи и общественной формации свои приемы и способы создания необходимого эмоционального настроения реципиентов.

Предположительно наиболее часто эксплуатируемые в архитектурной композиции страхи - страх «перед силой». Наиболее наглядным примером его эксплуатации можно считать искусство Древнего Египта и. В Египте эксплуатируя такие категории архитектурной композиции как масштаб-масштабность и члененность, масса, пропорциональность, визуальная насыщенность архитекторы добились потрясающего по силе эмоционального эффекта – ощущения страха и ничтожности зрителя перед мощью обожествленного фараона. Однако следует особо отметить тот факт, что сила подобного эмоционального эффекта во многом зависела и от культурно-идеологической

обработки посетителя - мистерии, мифы, рассказываемые с рождения, весь институт подчинения. Для современного человека без идеологической подпитки с первых дней жизни такая архитектура превращается в некое шоу. Ежегодный наплыв туристов в Египет каждый год свидетельствует об этом. В Ассирии сцены войны и жестокой расправы над непокорными заставляли посетителей дворцово-храмовых комплексов трепетать и исключать даже мысль о каком-либо сопротивлении власти царя.

В более поздние эпохи темы военной мощи переродились в батальные сцены, а сила стала демонстрироваться в богатстве и масштабности архитектурных сооружений. Следует также отметить, что некоторый «откат» в пластических приемах произошел во времена СССР и фашистской Германии. Особенно в СССР, где художественные приемы в архитектуре, скульптуре и живописи постоянно подталкивают к проведению аналогий с Древним Египтом. Даже масштабность скульптур народных вождей и фараонов часто оказывается сопоставимой. Например, статуя Сталина на ВДНХ г. Москва и колос Рамсеса II.

Из всего перечня социальных страхов, выявленного психологами к визуально воздействующим в архитектуре на человека можно отнести следующие страхи и потребности в безопасности:

Потребность в признании. Одна из основных социальных потребностей, которая мотивирует человека к определению своего места в социальной группе.

Удовлетворение этой потребности находят в определении статуса индивида в иерархической пирамиде общества.

Интересен пример потребности в признании и связанный с ней социальный страх потери статуса в группе. Например, в XVIII веке страх прослыть трусом у дворянина любой европейской страны, получившего вызов на дуэль, был сильнее страха вероятной смерти, почти неизбежной, если противник был заведомо сильнее. И человек выходил под выстрел пистолета или удар шпагой, и погибал с мыс-

лю, что его не назовут трусом. В архитектуре это выразилось в том, что зажиточный человек – дворянин либо купец не мог игнорировать необходимость иметь соответствующий его статусу особняк. Причем размеры и декоративное убранство дома свидетельствовали о статусе владельца. Застройщик мог обладать полным отсутствием желания тратить средства, но вынужден был на оформление фасада закладывать до трети стоимости здания [11].

Угроза насилия. «Считывая» знаки городской среды мы помимо всего прочего получаем информацию о степени социальной напряженности, а значит и о той потенциальной опасности со стороны местных обитателей, которая может быть в данном месте. Как правило, визуально благоприятная архитектура свидетельствует о благополучии, а значит и пониженной агрессивности местных жителей и наоборот, бараки и трущобы вызывают тревогу и заставляют повышать внимания в ожидании возможных агрессивных проявлений

Местность-идентификация. Местность-идентификация определяется как «подструктура самоидентификации личности, состоящая из ее представления об окружающем физическом мире» Следует учитывать символическую важность местности как средоточия наполняющих жизнь эмоций и взаимоотношений.

Местность-идентификация является включением в личностное мировоззрение связанных с определенными характеристиками окружающей среды и их проявлениями воспоминаний, интерпретаций, идей, представлений, чувств.

Существует пять функций местности-идентификации:

-распознавание - на основе опыта обитания в среде, структур местности-обитания, осуществляется познание элементов любой данной физической среды;

-означивание - источник значений для элементов данной среды на основе релевантных когнитивных структур, что позволяет прогнозировать какие события наиболее вероятны, какая модель людей в таких условиях распространена;

-требование выразительности - способность личности выражать вкусы и предпочтения, определять каких качеств недостает признания благоприятности данной среды;

-критерий преобразования - включает способность оценки личностью того, что правильно или неправильно в данной среде, как следует изменить ее чтобы расхождения между данной средой и местностью-идентификацией личности были минимальны;

-тревожная и защитная функция - сигнализирование об опасности и угрозе в данном физическом окружении, поиск средств избегания этих опасностей.

Л. Смолова считает, что чувство тревоги, страх, чувство потери контроля, могут вызвать различные пространственные факторы городской среды. Внешний вид неухоженной окружающей среды означает, что порядок в обществе разрушен, а люди являются потенциальными жертвами. Отсутствие знаков территориальной принадлежности усиливает переживание, что у пространства нет хозяина, также увеличивает чувство небезопасности [12-13].

Настоящей теме посвятили свои работы многие исследователи. О. Ньюман является создателем теории «защищающего пространства» (defensible space). Защищающее пространство должно иметь четко обозначенные и ясно опознаваемые границы - то есть внятную маркировку, которая даст понять, что оно кому-то принадлежит. Находящийся в данном районе посетитель должен незамедлительно почувствовать, что эта территория не является чуждой. Защищающее пространство может усилить чувство территориальности людей [14-15].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тесленко В.А. Исследования визуальной безопасности архитектурной среды. Науковий вісник будівництва №1(83) 2016.- 17-18 с.
2. Тесленко В.А., Овчарова Е.А. Безопасное восприятие архитектуры. Науковий вісник будівництва №1(83) 2016.- 9 с.
3. Витковская М.И. Социальные страхи как предмет социологического исследования.

- Диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата социологических наук.
- Щербатых Ю.В. Психология страха. — М.: ЭКСМО, 2000. — 210 с.
 - Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно — эмоциональные аспекты — М.: Наука, 1975. — 300 с.
 - Палладио А. Первая книга об архитектуре. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936 - 262 с/
 - Степанов А. В., Иванова Г. И., Нечаев Н. Н.. Архитектура и психология. М.: Стройиздат. 1987. - 296 с.
 - Пфайффер Б. Райт. 1867—1959: Архитектура демократии. М.: АртРодник, 2006. — 342 с.
 - Brian Haughton Göbekli Tepe - the World's First Temple? Ancient History Encyclopedia. 2011.
 - Радина Н.К. Социальная психология городского образа жизни: город страха. Социальная психология и общество. №1. 2012.
 - Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! Серия "Главный учебник". - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002 г. -256 с.
 - Смолова Л. В. Безопасность городской среды в восприятии жителей с позиции психологии взаимодействия с окружающей средой// Обретение Астаной столичного статуса: Сборник докладов Второй международной научной конференции. - Астана: Елорда, 2009.- с.53-62.
 - Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой.- СПб: Речь, 2008/
 - Oliver Karon Psychology in practice Environment.-Printed in India for Hodder Education, 2002. - 247p.
 - Newman O. Defensible space: A new physical planning tool for urban revitalization//Journal of the American Planning Association, 1995, 61, pp. 149-155.

УДК 72.01

Тесленко В.А., Мыщык В.В.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ КОМФОРТНОГО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКОМ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Постановка проблемы

Сегодня в быстро изменяющемся городе люди ведут активную жизнь, часто перемещаются в различные части района и города, нередко испытывают психологические перегрузки. Они ежедневно находятся в плотном контакте с современной городской средой, несущей непрерывный поток информации. Улицы, переполненные транспортом и людьми, вызывают напряжение, волнение, иногда стрессовые состояния, при этом человек вынужден постоянно решать деловые вопросы, совершать встречи в различных частях города. Архитектурная среда должна помочь человеку в этом процессе адаптации к изменяющимся ритмам, существующим в современных городах. Понять конкретные

потребности людей в организации среды и решить существующую проблему невозможно без анализа системы, которая рассматривает взаимную связь и взаимное влияние архитектурной среды и поведения человека.

Тема «человек в среде», «человек и пространство» рассматривается сегодня целым рядом наук, при этом большинство из них ставит задачей обеспечить человеку безопасное и долговременное проживание на планете. Городская среда - это место, где человек проводит большую часть жизни, и именно эта среда оказывает наибольшее воздействие на ритмы жизненной активности и поведение человека. Происходящее сегодня уплотнение город-